

«Нахиджеванский инцидент» от 05.03.2026: цели и акторы

Комментарий Центра АРВАК, 09.03.2026

Аннотация

АРВАК проводит анализ инцидента с атакой беспилотного летательного аппарата (БПЛА) на территорию аэропорта в Нахиджеване, произошедшего 05.03.2026, который расценивается как потенциальная угроза качественного изменения архитектуры безопасности на Ближнем Востоке. В рамках исследования осуществляется анализ реакции Азербайджана и Ирана, ставится под сомнение официальная версия о причастности Тегерана к атаке и выдвигается гипотеза об операции «под чужим флагом». Особое внимание уделяется попыткам принуждения Турецкой Республики к прямому противостоянию с Исламской Республикой Иран посредством использования Нахиджеванского эксклава как зоны ответственности Анкары. В работе обосновывается сдержанная позиция турецкого руководства, направленная на предотвращение вовлечения в конфликт, способный повлечь за собой катастрофические геополитические последствия для региональных акторов.

Ключевые слова: Нахиджеванский инцидент, Иран, Азербайджан, Турция, операция «под чужим флагом», региональная безопасность, КСИР, эскалация, геополитическая провокация.

1. Инцидент и реакция региональных акторов

Инцидент с применением беспилотных летательных аппаратов, направленных утром 05.03.2026 на территорию аэропорта в Нахиджеване, потенциально способен привести к кардинальным изменениям в расстановке сил в контексте ближневосточного конфликта и расширить географию его распространения.

Азербайджанская Республика выразила официальный протест Исламской Республике Иран в связи с произошедшей атакой, выдвинув в ультимативной форме требование об извинениях, а также приведя свои вооруженные силы в состояние полной боевой готовности. В свою очередь, официальные лица ИРИ, в частности, Министерство иностранных дел, заявили о непричастности иранской стороны к данному инциденту, считая его инициированным третьей стороной с провокационными целями. Военные структуры Ирана также не взяли на себя официальную ответственность за произошедшее, в отличие от практики, наблюдавшейся после атак на военную и гражданскую инфраструктуру стран Персидского залива. Тем не менее в информационном пространстве фиксировались попытки со стороны неназванных представителей командования Корпуса стражей исламской революции представить «нахиджеванский инцидент» как ответную карательно-предупредительную меру Тегерана «в ответ на предоставление Азербайджаном своей территории для ударов по иранскому народу». Однако с учетом интенсивности информационных операций, сопровождающих физические боевые действия в регионе, к подобным сведениям следует относиться с максимальной осторожностью.

2. Стратегическая нецелесообразность иранского следа

Большинство независимых экспертов выражают сомнения относительно достоверности сведений об «иранском следе», указывая на нецелесообразность, по крайней мере на текущем этапе, подобных действий Корпуса стражей исламской революции (КСИР) против Баку. Азербайджан обладает достаточно сильной армией, а также связан с Турцией стратегическими оборонными соглашениями. Кроме того,

Азербайджан граничит с тюрконаселенными областями Ирана, и военное командование в Тегеране не может не учитывать всю опасность столкновения с Баку на фоне сложных этнополитических отношений внутри Ирана, приобретающих экзистенциальное значение, особенно в последнее время. Наконец, Азербайджан расположен на стратегическом коридоре «Север–Юг», связывающем Иран с Россией, и в значительной мере контролирует морской маршрут в Российскую Федерацию, что представляет критическую важность для Исламской Республики, фактически изолированной со всех сторон. С учетом данных факторов готовность иранских военных к радикальным действиям на азербайджанском направлении представляется крайне сомнительной, даже при наличии определенных признаков сотрудничества бакинских властей с израильскими и американскими структурами в контексте недавних событий.

Необходимо также учитывать достаточно распространенное предположение о возможной вовлеченности в нахиджеванскую атаку иранских командиров среднего звена, которые в условиях существенной дезорганизации единой системы управления могли принимать автономные решения или неверно интерпретировать определенные директивы из центра.

3. Гипотеза об операции «под чужим флагом»

Сомнения экспертного сообщества относительно преднамеренности атаки иранских сил на нахиджеванский аэропорт усиливаются на фоне беспрецедентной активизации риторики Израиля, направленной на нагнетание эскалации в отношениях между Баку и Тегераном. Израиль одним из первых на официальном уровне отреагировал на инцидент в Нахиджеване и, не дожидаясь расследования обстоятельств произошедшего, призвал Азербайджан к принятию ответных мер. Израильские политики различного уровня и аналитики активно обсуждают в средствах массовой информации тему надвигающейся азербайджано-иранской войны, трактуя ее как неизбежность. Некоторые израильские СМИ, ссылаясь на источники в правительстве и силовых структурах еврейского государства, уже сообщают о якобы ведущейся подготовке Баку к сухопутному вторжению на север Ирана.

С учетом изложенного независимые эксперты указывают на высокую вероятность причастности американо-израильского тандема к инциденту в Нахиджеване. При этом подчеркивается, что сугубо техническая реализация подобной «провокации» не представила бы значительных трудностей для разведывательных служб и вооруженных сил Государства Израиль. В качестве иллюстрации приводятся примеры так называемых *операций «под чужим флагом»*, предположительно организованных Израилем в арабских монархиях Залива для усиления их враждебности по отношению к «иранскому режиму». По оценкам экспертного сообщества, именно коалиция Израиля и США в наибольшей степени заинтересована в открытом военном противостоянии Азербайджана и его ключевого союзника — Турции — с Ираном. В частности, возрастает значение азербайджанского фактора в контексте не вполне успешной инициативы Вашингтона по масштабному вовлечению курдских формирований в Ираке и Иране в антииранскую кампанию, что, в свою очередь, могло бы стимулировать их активизацию и потенциальное вмешательство Турции во внутренние дела Ирана. Следовательно, провокационный удар по Нахиджевану гипотетически мог быть осуществлен с целью подтолкнуть Анкару к конфликту с Тегераном,

задействовав на этот раз азербайджанский фактор. В этом свете заслуживает внимания тот факт, что провокация была реализована не в одной из приграничных с Ираном зон «материкового» Азербайджана, где Тегеран традиционно фиксировал особую активность израильских спецслужб, а именно в Нахиджеванском эксклаве, гарантом безопасности которого на протяжении более века выступает Турция в соответствии с Московским (16.03.1921) и Карским (13.10.1921) договорами. Таким образом, складывается впечатление, что инициаторы провокации рассчитывали не только на незамедлительную и жесткую реакцию Азербайджана в ответ на предполагаемые враждебные действия КСИР, но и на форсированное вовлечение Турции в конфликт (включая сухопутную операцию на северо-западе Исламской Республики Иран) под предлогом выполнения ею своих прямых обязательств по защите Нахиджеванской Автономной Республики от любых посягательств.

4. Дипломатическая сдержанность Анкары и Баку

Очевидно, в Анкаре, активно ищущей возможности избежать (по крайней мере на данном этапе) столкновения с Ираном, разгадали цели и авторов нахиджеванской провокации. Анкара отреагировала относительно сдержанно на инцидент с предположительно иранской баллистической ракетой, сбитой 04.03.2026 в ее воздушном пространстве. Также турецкие власти достаточно деликатно отнеслись к нахиджеванскому инциденту, ограничившись заверениями в безоговорочной военно-политической поддержке союзного Азербайджана и очередным предупреждением в адрес Тегерана. Тем не менее в практической плоскости Анкара пока не прибегает к мерам, свидетельствующим о ее готовности к эскалации отношений с ИРИ. По всей видимости, ту же тактику Турция рекомендует и союзному Азербайджану. К исходу дня после нахиджеванского инцидента Баку привел армию в полную боевую готовность, инициировал процесс эвакуации персонала своих диппредставительств в Иране, закрыл иранскую границу и беспрецедентно повысил градус конфронтационной риторики. Однако после телефонного разговора Р. Т. Эрдогана с И. Алиевым воинственная риторика последнего заметно ослабла; при этом 6-7 марта азербайджанские СМИ уже исключили из «топовых» новостей нахиджеванскую тему, а также практически прекратили прямо обвинять Тегеран в агрессии против Азербайджана. Вполне вероятно, что помимо рекомендаций турецкая сторона также могла предоставить азербайджанским властям некие сведения, ставящие под сомнение однозначность официальной версии об «иранском следе» нахиджеванской атаки.

5. Риски втягивания в ловушку

Турция стремится обойти «ловушку» в иранской повестке, осознавая экзистенциальную угрозу прямого вмешательства в конфликт. Понимая, что фрагментация Ирана несет риск дестабилизации собственных границ и возобновления западными державами проекта создания «Большого Курдистана», Анкара проявляет исключительную осторожность. На данном этапе прямое вовлечение Турции и Азербайджана в военное противостояние с Ираном расценивается как авантюра, последствия которой могут оказаться катастрофическими для региональной безопасности.